

УДК 591.9 + 598.2 (476)

В. В. ГРИЧИК

ВНУТРИВИДОВАЯ ТАКСОНОМИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПТИЦ БЕЛАРУСИ

The necessity of taking into account the subspecies status of local bird populations while creating regional National Red Data Books and establishing Important Bird Areas is given reason by a number of examples.

В рамках биологической концепции вида единственной таксономической единицей, отражающей внутривидовую географическую изменчивость и признанной Международным кодексом зоологической номенклатуры [1], является подвид - совокупность фенотипически сходных популяций, населяющих часть географического ареала вида. Подвиды представляют интерес не только для систематики и зоогеографии, но и ряда других биологических дисциплин, включая экологическую оптимизацию отношений человека и дикой природы [2-4]. В настоящей работе рассмотрен один из аспектов прикладного значения этой области исследования фауны Беларуси.

Эффективное решение задач экологической оптимизации численности и охраны птиц сегодня невозможно без применения популяционного подхода к решению конкретных проблем. Подвиды, сохраняя определенный уровень генетического (а в большинстве случаев, видимо, и экологического) своеобразия, отражают надпопуляционную пространственную структуру вида и должны приниматься во внимание при разработке природоохранной политики, так как в ряде случаев в рамках одного вида разные подвиды могут иметь совершенно различные перспективы существования в условиях радикальной трансформации ландшафтов и экологических систем. Следствием этого могут быть и различные подходы к сохранению и устойчивому использованию разных подвидов одного вида. Первоочередной задачей, на наш взгляд, должен явиться перевод на подвидовой уровень подходов к охране птиц, реализуемых в рамках отдельных регионов.

Рубрикация 1-го и 2-го изданий «Красной книги Республики Беларусь» [5, 6] не предусматривала дифференциации включаемых видов по подвидам; обязательная информация о подвидовой принадлежности для птиц введена лишь в 3-м издании этого документа [7], но и здесь практически отсутствует сколько-нибудь последовательная дифференциация предлагаемых мер охраны для разных подвидов, и лишь в некоторых видовых очерках (например, по золотистой ржанке, галстучнику), судя по предлагаемым мерам охраны, все же подразумевается. Однако разные подвиды одних и тех же видов птиц на территории Беларуси зачастую имеют разный статус и различную численность в общеевропейском масштабе, а в некоторых случаях - и разные тенденции динамики численности. Это относится в первую очередь к следующим формам.

Глухари (*Tetrao urogallus*) западной части Беларуси (Гродненской и запада Брестской обл.) относятся к центральноевропейскому подвиду *T. и. major* Brehm, 1831; остальную территорию населяет подвид *T. и. pleskei* Stegman, 1926. Крайне низкая численность *T. и. major* и отрицательные тенденции численности его популяций практически во всех странах Европы [8] заостряют вопрос об особом статусе охраны именно этой формы и включении ее в «Красную книгу», что недавно было подробно обосновано [9], но, к сожалению, пока не осуществлено.

Гнездящиеся на севере Беларуси золотистые ржанки (*Pluvialis apricaria*) относятся к подвиду *P. а. oreophilos* Meinertzhagen, 1921. Численность нашей гнездовой популяции около 100-150 пар [10]. Для всех частей ареала этой формы (Великобритания, Дания, Германия, Литва, Латвия) тенденции численности отрицательные; в континентальной части ареала гнездится не более 500 пар [8]. Тундровый подвид *P. а. apricaria* L., 1758 у нас сравнительно нередок на осеннем пролете, его численность стабильна и только в европейской части ареала составляет не менее 500 тыс. пар [11]. Это допускает включение *P. а. apricaria* даже в число охотничьих видов нашей фауны, если специальными исследованиями будет подтвержден сообщаемый в литературе факт более раннего отлета с территории Беларуси местной формы *P. а. oreophilos* [11].

Сходная ситуация с чернозобиком (*Calidris alpina*). Этот крайне редкий у нас на гнездовании вид (предположительно не более 10 пар на северо-западе Витебской обл.) в 3-е издание «Красной книги» включен в Приложение [7]. Гнездящаяся популяция, очевидно, относится к подвиду *C. а. schinzii* Brehm, 1822. Эта же форма гнездится в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Германии и Дании; общая численность здесь - не более 1200 гнездящихся пар [8]. Тренды численности, как правило, отрицательные. Тундровый подвид *C. а. alpina* L., 1758 обычен у нас на пролетах, только в европейской части России его численность, возможно, достигает 1 млн пар [8].

Принадлежность хохлатых жаворонков (*Galerida cristata*), населяющих западные и центральные районы Беларуси, к типовому подвиду *G. с. cristata* L., 1758 установлена немецкими орнитологами еще в начале XX в. [12, 13]. Жаворонки же, населяющие юго-восток Беларуси, принадлежат к подвиду *G. с. tenuirostris* Brehm, 1858. Хотя эта форма морфологически дифференцирована довольно слабо, она все же отличается от типового подвида комплексом морфологических характеристик, а также нюансами биотопической приуроченности, в частности, тем, что гнездится в числе прочего и на возделываемых и заброшенных полях. *G. с. cristata* в настоящее время связан с различными типами населенных пунктов, его численность в странах Европы имеет отрицательные тенденции [8]. На севере Беларуси эта форма почти исчезла, на остальной территории редка. *G. с. tenuirostris* на юго-востоке страны более-менее обычен и, видимо, составляет большую часть численности вида в Беларуси. На наш взгляд, требуется, как минимум, уточнение ареалов и дифференцированная оценка численности этих форм в стране.

Кроме того, из птиц, включенных в 3-е издание «Красной книги», более чем одним подвидом представлены: галстучник (*Charadrius hiaticula*), сизая чайка (*Larus canus*), зимородок (*Alcedo atthis*), трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*), серый сорокопуд (*Lanius excubitor*, включен в Приложение как вид, требующий внимания). Необходимо выяснение таксономического статуса гнездящихся в Беларуси дербников (*Falco columbahus*), так как в свое время гнездящиеся птицы из северной Беларуси и Псковской области были выделены в особый подвид *F. с. alaunicus* Fedjuschin, 1927.

Требуется уточнения характер дифференциации и генезис микропопуляций серебристых чаек (*Larus argentatus*), населяющих территорию Беларуси, особенно ее северный регион. Интенсивное расселение этой птицы у нас происходило в последние десятилетия XX в. В настоящее время серебристая чайка

гнездится на ряде крупных водоемов преимущественно северной части страны. Однако в литературе имеются сведения, что она гнездилась на верховых болотах Витебской области еще в 1920-е гг. [14]. Гнездование ее в этом типе ландшафтов Белорусского Поозерья имеет место и в настоящее время. Взрослая птица, добытая нами в 1990 г. на болоте «Ельня» в Миорском районе, определена как *L. a. argentatus* Pontoppidan, 1763 [15, 16], что не исключает также гнездования *L. a. omissus* Pleske, 1928 как основы первичных поселений этого вида в ландшафтах верховых болот. Поскольку последняя форма считается исчезающей на всем ее небольшом ареале, требуется возможно более оперативное выяснение реальной ситуации для разработки конкретных мер охраны.

Важной составляющей сохранения биологического разнообразия Беларуси является выделение и менеджмент особо охраняемых территорий и природных комплексов, один из видов которых - так называемые ключевые орнитологические территории (КОТ) [17]. Выделение КОТ на территории нашей страны началось в 1996 г., сегодня их насчитывается уже более 40. Критерии выделения КОТ как международной, так и региональной значимости основываются на фактах пребывания на территории определенного числа особей редких либо снижающих численность в Европе видов птиц. Списки видов для выделения КОТ [17] не акцентируют подвидовую принадлежность популяций. Негативным следствием этого, на наш взгляд, может быть ослабление внимания к редким и сокращающим численность подвидам орнитофауны Беларуси. В этом отношении достаточно привести два примера.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*) в Беларуси гнездится на верховых болотах севера страны и представлена здесь подвидом *L. l. rossicus* Serebrovsky, 1926, который по всему ареалу имеет отрицательные тенденции численности. Особенно быстрое сокращение численности этой птицы происходило во второй половине XX в., и к началу XXI ст. в Беларуси оставалось не более 110-200 пар [10]. Хотя вид включен во все издания национальной «Красной книги» [5-7], при выделении КОТ даже регионального значения он не учитывается.

Сизоворонка (*Coracias garulus*) в средневропейской части ареала представлена подвидом *C. d. garulus* L., 1758, численность которого с 1970-х гг. подверглась катастрофическому сокращению и на сегодняшний день в Беларуси оценивается несколькими десятками пар [7]. Вместе с тем преимущественно азиатский подвид *C. d. semenovi* Loudon & Tschusi, 1902 находится в сравнительно благополучном состоянии - его численность на большей части ареала стабильна [18]. Вероятно, поэтому вид в целом до сих пор не получил должного внимания природоохранительных организаций и не включен в списки для выделения КОТ, хотя и занесен в «Красную книгу» [7]. Как и в случае с белой куропаткой, рекомендуемая «Красной книгой» мера охраны видов - придание охранного статуса территориям их обитания, - не увязывается с задачей охраны исчезающих популяций через создание сети КОТ. Это противоречие требует устранения.

Таким образом, разработка мер сохранения редких видов и их локальных популяций должна исходить в числе прочего и из их подвидовой принадлежности, особенно в ситуациях, когда подвиды характеризуются различной численностью и разными тенденциями ее динамики. Необходимой составляющей такой природоохранной политики является детальное исследование таксономии популяций птиц фауны Беларуси. На сегодняшний день эта работа выполнена для подавляющего большинства, но все же не для всех видов нашей орнитофауны [19].

1. Международный кодекс зоологической номенклатуры. П., 1988.

2. Лоскот В. М. // Тезисы докладов 1-го съезда Всесоюзного орнитологического общества и IX Всесоюзной орнитологической конференции: в 2 ч. П., 1986. Ч. 2. С. 37.

3. Шварц С. С. // Современные проблемы орнитологии. Фрунзе, 1965. С. 65.

4. Fjeldsa J. // Fauna norv. 1985. С8. № 1. P. 57.

5. Чырвоная кніга Беларускай ССР. Мн., 1981.
6. Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь. Мн., 1993.
7. Красная книга Республики Беларусь: Животные. Мн., 2004.
8. Birds in Europe: Population estimates, trends and conservation status. Cambridge, 2004.
9. Никифоров М.Е., Павлющик Т.Е., Черкас Н.Д. // «Красная книга Республики Беларусь»: состояние, проблемы, перспективы: Материалы респ. науч. конф. Витебск, 2002. С. 164.
10. Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение. Мн., 1997.
11. Ивановский В.В., Кузьменко В.Я., Козлов В.П. // Научные чтения памяти профессора В.В. Станчинского. Смоленск, 2004. Вып. 4. С. 550.
12. Reichenow A. // Ornith. Monatsber. 1916. Jg. 24. № 9. S. 129.
13. Schlegel R. // Verh. Orn. Ges. in Bayern. 1918. Bd. 13. H. 4. S. 325.
14. Федюшин А.В., Долбик М.С. Птицы Белоруссии. Мн., 1967.
15. Гричик В.В., Ивановский В.В. // Серебристая чайка: распространение, систематика, экология. Ставрополь, 1992. С. 43.
16. Gritschik W., Ivanovsky W. // Ornithol. Mitteilungen. 1998. №4. S. 90.
17. Скарбы прыроды Беларусі / А.В. Казулін. Мн., 2002.
18. Птицы России и сопредельных регионов. М., 2005. Т. 6.
19. Гричик В.В. Географическая изменчивость птиц Беларуси: Таксоном, анализ. Мн., 2005.

Поступила в редакцию 24.01.06.

Василий Витальевич Гричик - кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей экологии и методики преподавания биологии.